
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

THE LAW ENFORCEMENT BY PUBLIC AUTHORITIES

УДК 342.7+341.231.4+340.5
DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(2).33-42

КУЛЬТ ПИСАНОЙ КОНСТИТУЦИИ И ДИЛЕММЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЛИБЕРАТИВНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА*

И.А. Кравец

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
29 октября 2023 г.
Дата принятия в печать –
20 марта 2024 г.
Дата онлайн-размещения –
20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Юридический конституционализм, диалогический конституционализм, конституционные изменения, гражданские инициативы, культ конституции, делиберативные процедуры, делиберативная демократия, конституирующая власть, народный суверенитет, императивная конституционная демократия

Обсуждаются основы культа писаной конституции, соотношение принципов верховенства и верности конституции и конституционных изменений в современных демократических государствах, дилеммы юридического конституционализма и формирование доктринальных основ и практики применения делиберативного и диалогического конституционализма в условиях развития народного участия в конституционных изменениях. Анализируется дискуссия о понимании делиберативного и диалогического конституционализма, особенности природы общероссийского голосования и правовые позиции органа конституционного правосудия в России по вопросу общероссийского голосования, перспективы совершенствования принципа народного суверенитета и институтов участия граждан, гражданского общества, профессионального и экспертного мнения в российской конституционной доктрине и в законодательстве.

THE CULT OF THE WRITTEN CONSTITUTION AND THE DILEMMAS OF CONSTITUTIONAL CHANGES: SCIENTIFIC APPROACHES AND PRACTICE OF DELIBERATIVE CONSTITUTIONALISM**

Igor A. Kravets

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Article info

Received –
2023 October 29

The subject. The article discusses the scientific foundations of the cult of a written constitution, the relationship between the principles of the supremacy of the constitution and fidelity to the constitution, on the one hand, and the forms and methods of constitutional changes in modern democratic states, on the other hand.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00627, <https://rscf.ru/project/23-28-00627/> («Коммуникативный конституционализм и конституционная мобилизация: проблема делиберативного участия в публичном и информационном пространстве и трансформация системы публичной власти (концепты, нормы и институциональные механизмы)»).

** The reported study was funded by Russian Science Foundation according to the research project No. 23-28-00627, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00627/> (“Communicative constitutionalism and constitutional mobilization: the problem of deliberative participation in the public and information space and the transformation of the public power system (concepts, norms and institutional mechanisms)”).

Accepted –
2024 March 20
Available online –
2024 June 20

Keywords

Legal constitutionalism, dialogical constitutionalism, constitutional changes, civil initiatives, cult of the constitution, deliberative procedures, deliberative democracy, constituent power, popular sovereignty, imperative constitutional democracy

The aim of the article is to reveal the dilemmas of legal constitutionalism in the context of the formation of doctrinal foundations and the practice of applying deliberative and dialogical constitutionalism in modern jurisprudence and the practice of constitutional development. Methodology. The author uses deliberative and epistemological approaches, methods of formal-legal, concrete-historical, comparative constitutional-legal and complex analysis. Main results, scope of application. A special field of knowledge is being formed, which is called “comparative constitutional changes”. The scientific school of constitutionalism proposes to see the purpose of this field of knowledge in the development and improvement of forms and methods of participation of the people, citizens, civil society, professional and expert opinion in constitutional changes. The study provides a critical constitutional analysis of the peculiarities of the nature of all-Russian voting and the legal positions of the body of constitutional justice in Russia on the issue of all-Russian voting, prospects for improving the principle of popular sovereignty and the institutions of citizen’s participation, civil society, professional and expert opinion in the Russian constitutional doctrine and in legislation. Conclusions. The cult of a written constitution dominates in the contemporary world of democratic constitutional states that differ in socio-economic and political-legal indicators of their development on the geopolitical and legal map of the planet. In the practice of contemporary states, except for the adoption of a draft new constitution, the most common practice is to express individual preferences (“for” or “against”) citizens regarding the content of each amendment or several interrelated amendments. The theory of deliberative constitutionalism is multifaceted and is intended to scientifically substantiate the prospect of expanding the constitutional basis for democratic decision-making and creating a democratic basis for constitutional change. Deliberative constitutionalism, as a theory of engagement in constitutional communication, serves the purpose of seeking collective wisdom in matters of constitutional design and constitutional change. The cult of a written constitution is combined with an inclusive constitutional paradigm for the development of democratic states, which involves the development of deliberative and imperative forms of citizen’s participation. Russian constitutionalism needs to further expand popular participation in the development and discussion of decisions of a constitutional nature.

...предмет и свойство государственных коренных законов есть определить образ, коим силы государственные сопрягаются и действуют в их соединении [1, с. 5].

М.М. Сперанский

Тем не менее позвольте мне упомянуть одно очевидное возражение против идеи конституций, написанных одним автором, а именно то, что в отсутствие надежной процедуры поиска человека, обладающего необходимой мудростью, это предложение слишком хрупко, чтобы его можно было воспринимать всерьез [2, с. 148–149].

Ю. Эльстер

1. Введение

Современный конституционализм базируется на сочетании принципов верховенства и изменчивости конституции в контексте влияния процессов конституционализации на правовую систему, в которой отраслевые регуляторы должны находиться под «нормативным зонтиком» конституции. В отечественных и международных исследованиях данная проблема не раз находила отражение или через процедуру обеспечения верховенства и прямого действия конституции [3; 4], или через обсуждение

значения и параметров работы принципов правового государства, закрепленных в положениях действующей Конституции РФ 1993 г.

Доктрина конституционализма рассматривает проблему верности конституции в условиях работы сложно согласуемых принципов верховенства конституции и верховенства норм и принципов международного права и международных договоров. Подходы к соотношению двух верховенств (конституции и международного права) существенно обновились после конституционной реформы 2020 г. в

России, теперь в вопросах соотношения отдан приоритет верховенству конституции.

Теория и практика конституционных изменений в современном мире многопланова и весьма разнообразна. Во-первых, существует развивающаяся теория и практика организации и проведения конституционных реформ (в отечественном и сравнительном опыте [5; 6]). Во-вторых, в доктрине сравнительного конституционного права и сравнительного конституционализма формируется особая область знаний, которая получила название «*сравнительные конституционные изменения*». Таким именем стала называться субдисциплина в рамках сравнительного конституционного права, в котором особое внимание стал привлекать вопрос *о роли граждан, гражданского общества и экспертов в конституционных изменениях* [7, р. 3].

2. Постановка проблемы и методология

Культ писаной конституции господствует в современном мире демократических государств, различающихся социально-экономическими и политико-правовыми показателями своего развития на геополитической и юридической карте планеты.

Данный культ требует развития и всемерной поддержки писаных норм конституции, их защиты и обеспечения в рамках различных систем конституционного надзора и контроля (европейской, американской, смешанной, иберийской). *Идея культивирования приверженности* писаным конституционным нормам и положениям может сочетаться с определенной конвергенцией светских и религиозных принципов и правил, вследствие чего появляются такие феномены, как *исламский конституционализм* (в странах арабского востока с фиксацией исламского правления в конституционных текстах) [8] или *буддийский конституционализм* (например, в Таиланде, на Шри-Ланке) [9]. Современные демократические государства находятся в ситуации *международной диверсификации моделей конституционализма*, на которые оказывают давление как международные, так и внутригосударственные факторы развития. Вследствие этого расширяется набор форм, способов и практик конституционных изменений, которые применяются в различных государствах и ставят под сомнение некоторые важнейшие принципы и ценности юридического конституционализма вследствие применения не только формальных, но и неформальных способов конституционных изменений, а также новых технологий в эпоху информационного общества.

В данной статье предпринята попытка, во-первых, соотнести взгляды М.М. Сперанского на «*коренные законы*» (конституцию) и участие народа в конституционном правотворчестве в современном конституционализме; во-вторых, выявить *дилеммы юридического конституционализма* в международной научной дискуссии и практике конституционных изменений, а также определить параметры их влияния на культ писаной конституции.

3. «Коренные законы» М.М. Сперанского и народное участие в современном конституционализме

М.М. Сперанский – государственный деятель эпохи царствования Александра I, по праву именуемый великим реформатором начала XIX в. в России, составляя «Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования)», глубоко сомневался в генеративных правотворческих способностях народа, хотя и отдавал должное народу как источнику и началу трех сил, которые «движут и управляют государством («сила законодательная, исполнительная и судная»)» [1, с. 4]. По его мнению, «силы сии в рассеянии», и они «суть силы мертвые» («они не производят ни закона, ни прав, ни обязанностей»). И, очевидно, только державная власть может соединить данные силы и привести их в равновесие («Чтобы сделать их действующими, надлежало их соединить и привести в равновесие»). Сам факт соединения и действие этих сил и «составляет державную власть». Правда, М.М. Сперанский не отмечал, каким образом можно соединить эти силы, какие юридические процедуры для этого необходимы. С позиций современной доктрины народного конституционализма конституционное проектирование должно было (как можно полагать согласно взглядам М.М. Сперанского) находиться в руках императора (державной власти), который поручает ведущему государствоведу (с глубокими познаниями) разработку такого проекта.

Взгляды М.М. Сперанского на конституцию сформировались в период подготовки государственных реформ начала XIX в. под руководством Александра I и отражают его *монархические и великодержавные предпочтения со значительной долей патримониальной и отеческой заботы*. «Российская конституция, – писал он, – одолжена будет бытием своим не воспалению страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое бытие своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы» [1, с. 15]. Очевидно, что

октроированный способ введения в действие конституции для России не был единственно возможным, однако не хватало знаний в области сравнительного конституционного дизайна, правового реализма и тех юридических процедур, которые уже применялись в процессе разработки и принятия конституций к началу XIX в.

Составленный М.М. Сперанским к 1809 г. план государственного преобразования России был реализован только частично, однако предполагаемый вариант введения его в действие (по «благодетельному вдохновению верховной власти») спустя более чем 214 лет заставляет задуматься о преемственности в отечестве *патриархального и патримониального сознания*, которое *частично демократизировано* опытом введения в действие Конституции РФ 1993 г. и общероссийским голосованием 2020 г. (по Закону о поправке к Конституции РФ), однако по-прежнему возлагает в *основном на главу государства* ответственность за инициативу, разработку и содержательные параметры конституционной реформы.

4. Международная дискуссия о понимании делиберативного и диалогического конституционализма

Теория конституционализма в условиях современных демократических государств опирается на *принцип народного суверенитета* и различные его вариации текстуального закрепления. Конституция РФ 1993 г. относится к тому типу основных законов, которые устанавливают формулу народного суверенитета со ссылкой на многонациональный российский народ. Принцип народного суверенитета является основой конституционного строя России и важным легитимирующим основанием для выборных органов публичной власти. В ходе осуществления конституционной реформы 2020 г. обращение к принципу народного суверенитета было необходимо для обоснования проведения общероссийского голосования как способа демократической легитимации реформы в стремлении «заручиться политической и социальной поддержкой граждан РФ» [10, с. 815]. Конституционный Суд РФ в своем заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3, во-первых, связал такие понятия, как «государственность» и «государ-

ство», с политическим союзом (объединением) многонационального российского народа, чья власть распространяется на всю территорию страны; во-вторых, назвал процедуру общероссийского голосования «дополнительной» по отношению к уже установленному механизму внесения поправок в Конституции РФ и законодательстве; она имеет «особую юридическую природу», «отвечает принципу народовластия, составляющему одну из важнейших основ конституционного строя», такое «дополнение» является «конституционно оправданным». По мнению Суда, «волеизъявления участников такого голосования» не может рассматриваться «как отступление от требований глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации»¹. Хотя Конституционный Суд РФ признал установленное регулирование общероссийского голосования соответствующим «общепризнанным демократическим стандартам народного волеизъявления», тем не менее не отметил, насколько согласуется «пакетный» способ голосования с индивидуальным волеизъявлением граждан при реализации ими учредительных полномочий. Между тем в практике современных государств (если речь не идет о принятии проекта новой конституции) наиболее распространенной является практика выражения индивидуальных предпочтений («за» или «против») граждан в отношении содержания каждой поправки или нескольких взаимосвязанных поправок (порядок и практика принятия поправок к конституциям Ирландии и Швейцарии).

В современной дискуссии об оптимальном сочетании форм императивной и делиберативной демократии при осуществлении конституционных изменений появляется *феномен коллективной мудрости* в качестве института – участника конституционных изменений. Обращение к коллективной мудрости (или коллективному разуму) может осуществляться не только на завершающей стадии конституционного дизайна, но и в период разработки и обсуждения поправки к конституции или проекта новой конституции (как показал опыт Исландии). При этом могут быть использованы новые технологии (например, краудсорсинг в цифровом и информационном пространстве), которые увеличивают мас-

¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и

функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-n-1-z/> (дата обращения: 25.10.2023).

штаб коллективного разума (он может теперь охватывать миллионы людей) [11, р. 2–3].

Институт коллективной мудрости разрабатывается в доктрине делиберативного конституционализма [12, р. 625], при обсуждении демократического эффекта участия граждан в процессе разработки конституции [13, р. 592] в современной конституционной теории и практике конституционного строительства. Для развития в России социальной солидарности и поддержания демократической легитимности конституции следует продвигать *коммуникативную функцию конституции*; она способна поддерживать диалог между гражданами и органами публичной власти о границах и возможностях конституционных изменений с использованием новейших информационных и цифровых технологий. Между тем следует учитывать и риски возникновения «*популистского конституционализма*», который становится одним из трендов в нелиберальных демократиях, чьи конституции закрепляют идеологию неоконсерватизма. Нелиберальный конституционализм, опирающийся на народные голосования, бросает вызов либеральным конституционно-политическим системам, которые вынуждены обращаться в условиях кризиса к процедурам делиберативного участия в конституционных изменениях. Как пишет М. Белов, «западная конституционная цивилизация конца второго десятилетия XXI века напоминает слонов, готовых умереть в одиночестве от отчаяния» [14, р. 2]. *Кризис конституционализма как мировоззренческой парадигмы* заставляет искать новые пути делиберативного участия.

5. Культ писаной конституции и дилеммы юридического конституционализма в панораме конституционных изменений

Многие конституционалисты видят в *культе писаной конституции* современный феномен поклонения *юридическому конституционализму*, который становится нормативным и этическим мерилом общественных отношений в сфере организации и функционирования системы органов публичной власти, территориальной организации государства, регулирования, реализации и защиты основных прав и свобод личности, а также новых видов общественных отношений, складывающихся между обществом, личностью и государством по поводу использования и внедрения новых технологий (информационных и цифровых технологий, биотехнологий, нейротехнологий). Современный юридический конституционализм основывается на *культе писаной конституции*, своеобразной юридической библии

человечества с различными правовыми, территориальными, культурными и социально-политическими измерениями. В структуре современного конституционного права появляются относительно новые формы использования институтов делиберативного конституционализма и делиберативной демократии в процессе конституционных изменений современных государств [15; 16]. К таким новациям относятся *технологии конституционного краудсорсинга* (при разработке Конституции Исландии), *создание гражданских ассамблей с интернет-порталами для предварительного обсуждения поправок к Конституции* (из опыта Ирландии).

Культ писаной конституции порождает *дилеммы* современного конституционализма как нормативной системы, институционального механизма и совокупности этических и правовых ценностей в публичной и частной сферах жизнедеятельности человека, объединений граждан, общества, государства. Конституция может «работать» в правовом и политическом пространстве *без конституционализма* (пример Китая) и конституционализм может существовать *без писаной конституции* (пример Великобритании). Оправданной стала позиция, что «сегодня концепция конституционализма превратилась в институт, глубоко укоренившийся в своей письменной природе» [17, р. 377].

Первая дилемма порождается парным стремлением обеспечить *устойчивость и стабильность писаных конституций*, с одной стороны, и их *отзывчивость на изменения*, вызванные к жизни потребностями общества и государства, достижениями науки и технологий. Данная дилемма находится в состоянии *вечного решения*, и ни одна из позиций не может быть проигнорирована в процессе конституционного развития и конституционных изменений. *Чрезмерная стабильность* ведет к *стагнации* не только конституционного текста, но и реальной правовой и политической системы, которая перестает получать нормативные импульсы от действующей конституции, если последняя не обеспечивает своевременное регулирование общественных отношений. *Постоянная изменчивость* опасна деградацией конституционных принципов правления, политический ветер быстрых перемен может привести к их выхолащиванию, нивелировке конституционных принципов и лежащих в их основе ценностей. *Авторитарной или автократической тенденции* в конституционных изменениях противостоит процедура демократического вовлечения, участие граждан в создании и осуществлении конституции.

Вторая дилемма связана с фактором участия в конституционных изменениях. С одной стороны, действующие конституции ориентируются на государственно-правовую традицию XVIII–XIX вв. в части установления субъектов права инициировать конституционные поправки и пересмотр конституции, в перечень которых входят преимущественно органы государственной власти (общенационального уровня, в федеративных государствах – и органы государственной власти субъектов федерации как государственных образований). Вместе с тем новейший опыт конституционного развития государств на европейском континенте (Ирландия, Исландия, Швейцария), в странах Латинской Америки (Бразилия, Чили и др.), в странах СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия) показывает, что усиливается и распространяется на географической карте мира тенденция вовлечения народа, институтов гражданского общества, института профессионального и экспертного мнения в процесс конституционных изменений. Постепенно раздвигаются границы делиберативной демократии: «важнейшие публично-властные решения принимают органы власти, граждане же участвуют в механизме согласования интересов посредством голосований» [18, с. 115].

Появляется *субдисциплина* (относится к стратегической юриспруденции), которая определяет опыт и перспективы конституционных преобразований и конституционных изменений, какие бы способы и методы проведения в жизнь не использовались. Международная группа ученых сформировала комплексное представление о сравнительных конституционных изменениях как субдисциплины сравнительного конституционного права и сравнительного конституционного дизайна [19]. Появилась научная серия книг, объединенных общей темой «сравнительные конституционные изменения»². Особое место в исследовании сравнительных конституционных изменений занимает институт участия граждан, народа в процессе подготовки проектов поправок или конституций, их обсуждения и принятия. Вопросы повышения роли народа в конституционных изменениях занимают одно из ключевых мест в парадигме конституционного дизайна [20, р. 1, 2–6].

Существуют различные пути вовлечения граждан в процесс создания и изменения конституций. Важно обеспечивать демократические процедуры

обсуждения и принятия поправок, а следовательно, необходимо привлекать граждан, профессиональное и экспертное сообщество на ранних стадиях подготовки, а не только на завершающем. Представляется важным урегулировать вопрос на федеральном уровне (возможно, в форме федерального конституционного закона) об использовании форм делиберативного и императивного участия граждан в процессе подготовке проектов поправок к Конституции РФ, проекта новой Конституции (через гражданские ассамблеи, конституционный мониторинг, обсуждения через интернет-порталы и специально созданный сайт интерактивной конституции).

Третья дилемма возникает вследствие возникновения новых технологических возможностей конституционализма [21, с. 19], влияния цифровых технологий на трансформацию конституционных основ российского государства [22, с. 25]. Стоит задуматься над расширением применения информационных и цифровых технологий в сфере обсуждения, принятия поправок к Конституции, возможной разработки проекта новой Конституции, а также в сфере осуществления конституционного мониторинга (нарушений конституции, ей норм и положений в сфере отраслевого правового регулирования и практики правоприменения). В этом случае необходимо создание интернет-портала «Открытая конституция», создание гражданской ассамблеи (с участием обычных граждан), использование делиберативных инструментов для обсуждения возможных конституционных изменений в интернет-пространстве. Целевая направленность российского конституционализма, несомненно, должна быть связана с расширением социальной опоры и народного участия в обсуждении и решении вопросов конституционного характера. Конституция как «среда для правовых инноваций» [23, с. 209] предполагает появление новых форм цифрового и информационного участия граждан и экспертов в разработке и принятии поправок к Конституции.

Четвертая дилемма вызревает в недрах конституционных и правовых ценностей, отраженных в писаном тексте конституции и продуцируемых в правовое и политическое пространство национальной юрисдикции. В качестве официально признаваемой идеологии в демократическом и правовом государстве, каким провозглашается в своих целевых ориентирах Российская Федерация, может быть

² См.: URL: <https://www.routledge.com/Comparative-Constitutional-Change/book-series/COMPCONST> (дата обращения: 26.10.2023).

идеология прогрессивного конституционализма. Она является разновидностью конституционной идеологии, соединяющей *верность исконным ценностям* свободы, равноправия, социальной справедливости, демократического участия и *правового и политического прогресса* на основе экономического роста и повышения уровня социального благополучия, социальной защиты и социальной обеспеченности граждан страны. По нашему мнению, *идея конституционного прогресса* важна для преодоления застойных и инертных явлений в публично-правовой сфере, которые могут приводить к аномии юридической жизни, к росту абсентеизма и политической инертности граждан.

С начала XXI в. обращение к демосу не только как к источнику власти, но и как к участнику процесса конституционного развития страны становится важным научным подходом для институционализации социальной опоры конституционализма. Конституционная реформа 2020 г. в России в контексте сравнительного конституционного анализа показала близость некоторых постсоветских новых независимых государств в решении вопросов конституционных преобразований (России, Беларуси, Казахстана, Киргизии) и некоторую общность государственно-правовой традиции в подготовке и осуществлении конституционных изменений.

В европейских государствах реализуется международный исследовательский проект, результаты которого нашли отражение в коллективной монографии «Делиберативное создание конституций: Возможности и вызовы» [24]. В ней оценивается роль делиберативных процедур в создании конституций, анализируется характер связей между участием, представительством и легитимностью; рассматриваются процедуры *делиберативного конституционализма в качестве политической тенденции в различных частях мира* (как с теоретической, так и с эмпирической точки зрения). Делиберативный конституционализм, как показывает опыт, проникает и работает не только в устоявшихся демократиях с хорошо известными случаями участия народа или отдельных граждан в разработке конституций, но, что более важно, подобная практика применяется (с неоднозначным результатом) в авторитарных и менее консолидированных демократических условиях [24, р. XV–XVI].

Диалог между гражданами и органами публичной власти, между институтами гражданского обще-

ства, институтом профессионального и экспертного мнения и организационными формами конституирующей власти – важный социальный и юридический инструмент для поддержки доверия в обществе, которое стоит перед проблемой конституционных изменений. Такой диалог ведет к определенной трансформации отношений между конституирующей и конституционной властью в части внесения поправок и изменений в конституцию.

Единая система публичной власти в России имеет ряд важных проблемных областей нормативного регулирования, на которые обращают внимание исследователи [25]. С позиций конституционного принципа народного суверенитета и доктринальных основ делиберативного конституционализма следует отметить необходимость закрепления в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и принципа народного суверенитета среди принципов деятельности органов публичной власти, и форм делиберативного участия народа на уровне субъектов Российской Федерации. Например, ст. 1 данного закона («Организация публичной власти в субъектах Российской Федерации») не содержит указаний на источник публичной власти (многонациональный российский народ); в такой же степени в число принципов деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации (их всего 13, среди которых принцип распространения суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию), не включен принцип народного суверенитета.

6. Выводы

Культ писаной конституции, характерный для современного конституционализма, сочетается с инклюзивной конституционной парадигмой развития демократических государств, которая предполагает развитие делиберативных и императивных форм участия граждан, гражданского общества и экспертного мнения в конституционных изменениях. Российский конституционализм нуждается в дальнейшем расширении народного участия в вопросах разработки, обсуждения принятия решений конституционного характера (в том числе по вопросам поправок к Конституции или разработки проекта новой Конституции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов 1809 г.). – М. : Изд. «Русской мысли», 1905. – VI, 359 с.
2. Elster J. The Optimal Design of a Constituent Assembly / J. Elster // *Collective Wisdom. Principles and Mechanisms* / ed. by H. Landemore, J. Elster. – New York, NY : Cambridge University Press, 2012. – P. 148–172.
3. Limbach J. The Concept of the Supremacy of the Constitution / J. Limbach // *The Modern Law Review*. – 2001. – Vol. 64, no. 1. – P. 1–10.
4. Gritsenko E. Direct Effect of the Constitution: Specific Features of the Russian Model from a Comparative Perspective / E. Gritsenko // *Сравнительное конституционное обозрение*. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 76–117.
5. Медушевский А. Н. Конституционная реформа в России: содержание, направления и способы осуществления / А. Н. Медушевский // *Общественные науки и современность*. – 2020. – № 1. – С. 39–60.
6. Макарец А. А. Конституционные реформы в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ / А. А. Макарец, Э. С. Юсубов // *Гражданин. Выборы. Власть*. – 2021. – № 2 (20). – С. 11–24.
7. Contiades X. Constitutional change engineering / X. Contiades // *Engineering Constitutional Change: A Comparative Perspective on Europe, Canada and the USA* / ed. by X. Contiades. – 1st ed. – London : Routledge, 2012. – P. 1–5.
8. Gouda M. Islamic constitutionalism and rule of law: a constitutional economics perspective / M. Gouda // *Constitutional Political Economy*. – 2013. – Vol. 24. – P. 57–85. – DOI: 10.1007/s10602-012-9132-5.
9. Mériau E. Establishing the King as the Source of the Constitution: Shifting ‘Bricolaged’ Narratives of Buddhist Kingship from Siam to Thailand / E. Mériau // *Buddhism and comparative constitutional law* / ed. by T. Ginsburg, B. Schonthal. – Cambridge, UK ; New York, NY : Cambridge University Press, 2022. – P. 181–197.
10. Кравец И. А. Господство права как универсальная ценность и многообразие конституционной идентичности / И. А. Кравец // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. – 2020. – Т. 11, вып. 4. – С. 813–851. – DOI: 10.21638/spbu14.2020.402.
11. Landemore H. *Collective Wisdom. Old and New* / H. Landemore // *Collective Wisdom. Principles and Mechanisms* / ed. by H. Landemore, J. Elster. – New York, NY : Cambridge University Press, 2012. – P. 1–20.
12. Kong H. L. *Deliberative Constitutionalism* / H. L. Kong, R. Levy // *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy* / ed. by A. Bächtiger, J. S. Dryzek, J. Mansbridge, M. Warren. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – P. 625–639.
13. Eisenstadt T. When Talk Trumps Text: The Democratizing Effects of Deliberation during Constitution-Making, 1974–2011 / T. Eisenstadt, A. LeVan, T. Maboudi // *American Political Science Review*. – 2015. – Vol. 109, iss. 3. – P. 592–612.
14. *Populist constitutionalism and illiberal democracies. Between constitutional imagination, normative entrenchment and political reality* / ed. by M. Belov. – Cambridge, UK : Intersentia, 2021. – 379 p.
15. Worley J. J. *Deliberative Constitutionalism* / J. J. Worley // *BYU Law Review*. – 2009. – Iss. 2. – P. 431–480.
16. *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism* / eds. by R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 384 p.
17. Albert R. The Cult of Constitutionalism / R. Albert // *Florida State University Law Review*. – 2012. – Vol. 39, no. 2. – P. 373–416.
18. Руденко В. Н. Делиберативная демократия в аксиологии защиты прав человека / В. Н. Руденко // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 115–127. – DOI: 10.17506/ryipl.2016.17.4.115127.
19. *Routledge Handbook of Comparative Constitutional Change* / ed. by X. Contiades, A. Fotiadou. – London : Routledge, 2020. – 468 p.
20. *Participatory Constitutional Change: The People as Amenders of the Constitution* / ed. by X. Contiades, A. Fotiadou. – Abingdon ; New York : Routledge, 2017. – 224 p.
21. Кравец И. А. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты / И. А. Кравец // *Государство и право*. – 2022. – № 1. – С. 19–33. – DOI: 10.31857/S102694520018430-4.

22. Костюков А. Н. Влияние цифровой трансформации на конституционно-правовые основы Российской Федерации / А. Н. Костюков, Т. С. Черепанова // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 25–32. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).25-32.

23. Кравец И. А. Телеологический конституционализм, конституционная идентичность и публичный правопорядок (научное знание, российский, сравнительный и международный контексты) / И. А. Кравец // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 439. – С. 202–215. – DOI: 10.17223/15617793/439/28.

24. *Deliberative Constitution-making: Opportunities and Challenges* / ed. by M. Reuchamps, Y. Welp. – 1st ed. – London : Routledge, 2023. – XVI, 220 p.

25. Кожевников О. А. Единая система публичной власти: дискуссионные аспекты нормативной регламентации / О. А. Кожевников, А. Н. Костюков, А. А. Ларичев // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 49–62. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).49-62.

REFERENCES

1. *Plan of state transformation of Count M.M. Speransky* (Introduction to the Code of State Laws of 1809). Moscow, "Russkaya mysl'" Publ., 1905. VI + 359 p. (In Russ.).

2. Elster J. The Optimal Design of a Constituent Assembly, in: Landemore H., Elster J. (eds.). *Collective Wisdom. Principles and Mechanisms*, New York, NY, Cambridge University Press, 2012, pp. 148–172.

3. Limbach J. The Concept of the Supremacy of the Constitution. *The Modern Law Review*, 2001, vol. 64, no. 1, pp. 1–10.

4. Gritsenko E. Direct Effect of the Constitution: Specific Features of the Russian Model from a Comparative Perspective. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative constitutional review*, 2021, vol. 30, no. 5, pp. 76–117.

5. Medushevsky A. Constitutional reform in Russia: substance, directions and implementation. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and contemporary world*, 2020, no. 1, pp. 39–60. (In Russ.).

6. Makartsev A.A., Yusubov E.S. Constitutional reforms in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: comparative legal analysis. *Grazhdanin. Vyборы. Vlast' = Citizen. Elections. Authority*, 2021, no. 2 (20), pp. 11–24. (In Russ.).

7. Contiades X. Constitutional change engineering, in: Contiades X. (ed.). *Engineering Constitutional Change: A Comparative Perspective on Europe, Canada and the USA*, 1st ed., London, Routledge Publ., 2012, pp. 1–5.

8. Gouda M. Islamic constitutionalism and rule of law: a constitutional economics perspective. *Constitutional Political Economy*, 2013, vol. 24, pp. 57–85. DOI: 10.1007/s10602-012-9132-5.

9. Mérieau E. Establishing the King as the Source of the Constitution: Shifting 'Bricolaged' Narratives of Buddhist Kingship from Siam to Thailand, in: Ginsburg T., Schonthal B. (eds.). *Buddhism and comparative constitutional law*, Cambridge, UK; New York, NY, Cambridge University Press, 2022, pp. 181–197.

10. Kravets I.A. The rule of law as a universal value and the diversity of constitutional identity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, iss. 4, pp. 813–851. DOI: 10.21638/spbu14.2020.402. (In Russ.).

11. Landemore H. Collective Wisdom. Old and New, in: Landemore H., Elster J. (eds.). *Collective Wisdom. Principles and Mechanisms*, New York, NY, Cambridge University Press, 2012, pp. 1–20.

12. Kong H.L., Levy R. Deliberative Constitutionalism, in: Bächtiger A., Dryzek J.S., Mansbridge J., Warren M. (eds.). *The Oxford Handbook of Deliberative Democracy*, Oxford, Oxford University Press, 2018, pp. 625–639.

13. Eisenstadt T., LeVan A., Maboudi, T. When Talk Trumps Text: The Democratizing Effects of Deliberation during Constitution-Making, 1974–2011. *American Political Science Review*, 2015, vol. 109, iss. 3, pp. 592–612.

14. Belov M. (ed.). *Populist constitutionalism and illiberal democracies. Between constitutional imagination, normative entrenchment and political reality*, Cambridge, UK, Intersentia Publ., 2021. 379 p.

15. Worley J.J. Deliberative Constitutionalism. *BYU Law Review*, 2009, iss. 2, pp. 431–480.

16. Levy R., Kong H., Orr G., King J. (eds.). *The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 384 p.

17. Albert R. The Cult of Constitutionalism. *Florida State University Law Review*, 2012, vol. 39, no. 2, pp. 373–416.

18. Rudenko V. Deliberative democracy in axiology of human rights' protection. *Nauchnyi Ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk = Research Yearbook Institute of Philosophy and Law Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 115–127. DOI: 10.17506/ry-ipl.2016.17.4.115127. (In Russ.).
19. Contiades X., Fotiadou A. (eds.). *Routledge Handbook of Comparative Constitutional Change*. London, Routledge Publ., 2020. 468 p.
20. Contiades X., Fotiadou A. (eds.). *Participatory Constitutional Change: The People as Amenders of the Constitution*. Abingdon, New York, Routledge Publ., 2017. 224 p.
21. Kravets I.A. Digital constitutionalism: methodological and legal aspects. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 1, pp. 19–33. DOI: 10.31857/S102694520018430-4. (In Russ.).
22. Kostyukov A.N., Cherepanova T.S. The impact of digital transformation on the constitutional and legal foundations of the Russian Federation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 25–32. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(1).25-32.
23. Kravets I.A. Teleological Constitutionalism, Constitutional Identity and Public Order (Scientific Knowledge, Russian, Comparative and International Context). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 439, pp. 202–215. DOI: 10.17223/15617793/439/28. (In Russ.).
24. Reuchamps M., Welp Y. (eds.). *Deliberative Constitution-making: Opportunities and Challenges*, 1st ed. London, Routledge Publ., 2023. XVI + 220 p.
25. Kozhevnikov O.A., Kostyukov A.N., Larichev A.A. Unified system of public authority: debatable aspects of legal regulation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 49–62. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).49-62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права, главный научный сотрудник Института философии и права
Новосибирский государственный университет
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
E-mail: kravigor@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5291-7177
ResearcherID: N-9219-2015
Scopus AuthorID: 57224000209
SPIN-код РИНЦ: 7272-5729

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кравец И.А. Культ писаной конституции и дилеммы конституционных изменений: научные подходы и практика применения делиберативного конституционализма / И.А. Кравец // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 33–42. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).33-42.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor A. Kravets – Doctor of Law, Professor; Acting Head, Department of Constitutional and Municipal Law; Chief Researcher, Institute of Philosophy and Law
Novosibirsk State University
2, Pirogova ul., Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: kravigor@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5291-7177
ResearcherID: N-9219-2015
Scopus Author ID: 57224000209
RSCI SPIN-code: 7272-5729

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kravets I.A. The cult of the written constitution and the dilemmas of constitutional changes: scientific approaches and practice of deliberative constitutionalism. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 33–42. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).33-42. (In Russ.).